ГАЗЕТА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

№3 1989

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ

ГОСУДАРСТВО, МАФИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ.

" Нужно вырвать с корнем деление людей на господ и рабов.

Мы - коммунисты.

Мы ненавидим власть - эту вечную охрану рабства и врага свободы. Уничтожив господ, зачем оставлять кнут господский: разрушив силу капитала, зачем оставлять её защиту - Государство? Разве дать человеку хлеб значит раздобыть свободу? Ведь и свиньи в хлеву имеют корму... Не к мещанскому счастью зовём мы рабочих - мы зовём их к свободе, к абсолютной свободе.

Мы - анархисты"

Я.Новомирский

Мафия и государственность есть две стороны одной медали. Это неоспоримо видно на примере марионеточных буржуазно-демократических режимов, которые находятся в руках фашизированных транснациональных корпораций. Это также очевидно и в странах социал-империализма, где красная бюрократия давно связана неразрывной пуповиной с организованной преступностью. В этом нет ничего удивительного. Госкапитал - это отец мафии. Мать мафии - это частная собственность.

Как для борьбы с государством недостаточно устранения его представителей, так для борьбы с мафией мало убрать отдельных мафиози. Государство и его младшего брата - мафию - необходимо уничтожить в целом, как систему!

Всвязи с этим уместно привести цитату из выступления Гдляна: "Если мы, депутаты - представители народа, не сумеем уже сейчас изменить господствующие в социально-политической сфере разрушительные тенденции, то неизбежно придём к установлению личной власти, то есть к диктатуре. Или же к хаосу и анархии."

Почему же так боится анархии /видимо, неспроста/ Гдлян? Да именно потому, что анархия, а точнее анархический коммунизм, раз и навсегда покончит с мафией, так как он уничтожит путём Социальной Революции государство и частную собственность - источники всяческого разврата. Нет госкапитала и частной собственности - нет и мафии! Нет мафии - у Гдляна, ратующего за "верховенство государственной власти", не будет возможности использовать её для прорыва к власти. Власть всегда протягивала обрызганную в пролетарской крови руку фашистским мафиозным кликам. А при режимах жесточайшей диктатуры они открыто выступали в одном лице, превращаясь в разложившуюся свору убийц в министерских креслах. Ошибается и тот кто думает, что при демократических режимах возможно успешно бороться с мафией. Демократия по сущности сродни тоталитаризму, но различна с ним по форме. "...деспотизм - писал М.А.Бакунин,- заключается не столько в форме государства и власти, сколько в самом принципе государства и политической власти, и что, следовательно, республиканское государство должно быть по своей сущности так же деспотично, как государство, управляемое государем или королём /М.А.Бакунин. ПСС под редакцией А.И. Бакунина, т.I, стр. 44 /. Демократия - это замаскированный тоталитаризм! Прикрываясь фиговым листком парламентаризма, она хочет одурачить своим краснобайством народ, ослепить его несбыточными обещаниями, фантастическими проектами и пр. и пр. Парламентаризм создаёт иллюзию участия пролетариев в жизни страны. Но классовое чутьё неизменно вызывает рвоту у пролетариата от парламентских интриг и либеральной бюрократической болтовни. Пролетариат требует дать ему возможность самому решать вопросы своей жизни и труда. Те псевдорабочие, которые протирают штаны в парламенте, давно порвали связь с революционным классом. Они выполняют роль мелких болонок, лижущих пятки буржуазии и имперским чиновникам. Пролетариат давно отторгнул от себя этих проституток, он плюёт им в лицо от ненависти за их предательство. На сегодняшний день социальную базу Революции составляют: индустриальные, низкоквалифицированные рабочие, рабочие любых производств, зарабатывающие на жизнь физическим трудом, опролетаризированная часть ИТР, а также беднейшее студенчество неэлитарных ВУЗов, техникумов и, в особенности, ПТУ. Есть и ещё одна объективно революционная сила - это уголовные элементы, вставшие на этот путь из-за беспросветной, подвергающейся постоянной эксплуатации жизни. Они производят акты перераспределения собственности, вынимая капиталы из кармана имперской бюрократии и мещанской бюргерской прослойки, а также из кармана крупной организованной преступности, о которой говорилось выше.

Если мы посмотрим на социальный состав этого мира, то увидим: большинство - пролетарии. Но это вовсе не значит, что революционный авангард должен приветствовать именно эти акты перераспределения. Любое воровство ведёт к нравственному разврату, разжигает собственнический инстинкт. Тем более, что уголовников может использовать /и использует/ в своих интересах организованная преступность - мафия. И поэтому мы, анархисты, должны проводить в уголовном мире кропотливую пропагандистскую работу.

Нам необходимо убедить людей, находящихся не в ладах с законом, что единственным справедливым перераспределением собственности является революционная экспроприация. Одна из форм её - захваты рабочими предприятий, фабрик, заводов, совхозов в свои руки; установление пролетарского самоуправления; изгнание гос. администрации и рабочей аристократии. Этот способ более радикален и эффективен, чем обычная забастовка, так как последнюю в некоторых случаях могут использовать в своих интересах силы реакции.

Рабочему человеку необходимо помнить, что средства производства и потребления - это его коллективная собственность. Экспроприация их в пользу трудящихся - дело первейшей важности! Свободные индустриальные зоны - ступени к мировой Социальной Революции!

Экспроприацию предприятий целесообразно проводить совместно с экспроприацией жилищ и организацией производственно-территориальных коммун. Если же государственники посмеют посягнуть на эти естественные права пролетариата, то они должны получить мужественный, организованный отпор трудящихся. Только в этом случае смогут восторжествовать акты революционной справедливости, которые неизбежны в обществе, разделённом на антагонистические классы.

Организация анархистов-коммунистов должна идти в авангарде революционной борьбы пролетариев; наши идеи должны идти в авангарде организации!

"... в политике не может быть честной и практической деятельности без ясно определённой теории и руководящей цели!" /М.А.Бакунин. Указ.соч. стр.45 /.

Да здравствует мировая Социальная Революция!

Да здравствует коммунизм и анархия!

Дмитрий [illegible].

Анархо-коммунистический революционный союз.

Ленинград.

"Лучше в грязь,
чем в политику!"

Поговорка хиппи.

Приближается время выборов в местные и республиканские Советы. К ним готовятся. Готовится за семью замками Аппарат. Готовятся все политические "неформалы", несмотря на то, что им уготовили роль шакалов, подбирающих остатки львиной трапезы. Готовятся все, алчущие Власти. Власть! Она манит всех рабов. Ощущая свою никчёмность, свою внутреннюю несвободу, они пытаются самоутвердиться путём интеграции в структуру государственной власти. Это им мнится освобождением. Ради этого они готовы пойти на любую ложь, на любой компромисс, на любое предательство своих убеждений /если таковые вообще имеются/. Набить себе цену, наобещать манну небесную - сделать всё, лишь бы найти как можно больше простаков, согласных "отдать голоса". "На дурака не нужен нож..." Впрочем, лучше об этом сказал Максимилиан Волошин:

"А в наши дни, когда необходимо
Всеобщим, равным, тайным и прямым
Избрать достойного -
Единственный критерий
Для выборов:
Искусство кандидата
Оклеветать противника
И доказать
Свою способность к лжи и преступлению.
Поэтому парламентским вождём
Является всегда наинаглейший
И наиадекватнейший из всех.
Политика есть дело грязное -
Ей надо
Людей практических,
Не брезгающих кровью,
Торговлей трупами
И скупкой нечистот.
Но избиратели доселе верят
В возможность из трёх сотен негодяев
Построить честное
Правительство стране"

Что же заставляет нас играть жалкую роль статистов в этой грандиозной трагикомедии? Ленивое недомыслие? Трусливое равнодушие? А может нам льстит внимание Хозяина-Государства, и мы, как законопослушные, лояльные до тошноты граждане испытываем удовольствие, участвуя в его делах, хотя это участие исчерпывается одним штрихом в бюллетене? Теперь-то мы все знаем, что наша пассивность породила целые классы жирующих паразитов. Огромная армия, полумиллионная охранка госбезопасности, сотни всевозможных министерств и ведомств, сотни тысяч партийных функционеров, псевдоучёных и псевдодеятелей искусства. Средства, заработанные рабочими и крестьянами /в условиях, подобных описанным классиками марксизма/, идут на капитально-абсурдные проекты, лишь приближающих экокатастрофу. Ядерным арсеналом нашего Государства можно уничтожить все планеты Солнечной системы - однако этого мало! Плевать, что 40 000 000 нищих - оборона превыше всего! А чего стоит вскормленная на нивах мифического "соц.реализма" верхушка Союза писателей? Едва выбрезжила опасность оказаться без кормушки - она ринулась в откровенный фашизм.

Все мы понимаем, что так больше нельзя. Осознали это и в Кремле. Импотенция "верхов" и фригидность "низов" - налицо революционная ситуация! Партийные боссы предложили свой вариант выхода из этого положения, многообещающе назвав его "перестройкой". Мы, как всегда единодушно, одобрили. Что же нам предложили? Протухший постсталинский тоталитаризм предполагается сменить "социалистической демократией". Мы уже имели время убедиться в убогости этой модели Власти на примере Съезда депутатов и сессии Верховного Совета. Нелепо пародируя буржуазный парламентаризм, "народные избранники" занимались чем угодно - только не решением насущных проблем. Твердолобый Президиум мановением руки управлял депутатами, глухо не замечая отчаянных запросов о кровавом побоище в Тбилиси и одобряя побоище в Китае. Вместо этого, объектом словопрений стали дела сыщиков Гдляна-Иванова и статейка итальянской газеты о нашем "Бонапарте перестройки". Пока наши депутаты учатся лицедейству и демагогии, наши магазины пустеют, очереди растут, а мы звереем... Прибалты тихо, но методично огораживаются, партизанская война за Карабах продолжается, в Средней Азии зреет панисламский мятеж. Империя трещит по швам... За четыре года "перестройки" ситуация только усугубилась - и вновь зловеще близится "тень Люциферова крыла". А что же мы? По-прежнему будем пассивно наблюдать склочную грызню за Власть? Покорно выбирать себе мелких диктаторов, успокаивая свою совесть новым обманом? Не рабский ли страх перед ответственностью Свободы сковывает нас? А может стоит "пораскинуть мозгами", да отказаться от этих грязных игр? Конечно, абсентизм - неучастие в делах Государства - не бог весть какой акт гражданского мужества - однако возможно это станет нашим первым шагом к Свободе и жизни не во лжи. Ведь именно к этому звали Великие Души - Толстой и Ганди. Услышим же их призывы!

Carthago delenda est! - Карфаген должен быть разрушен!

А. Гольдман.

Конфедерация
анархо-синдикалистов.

НАРОДНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ?

В создавшейся политической ситуации, когда любые благие намерения либеральной части высшего эшелона руководства /если допустить, что они у неё имеются/ парализуются коррумпированным, сросшимся с мафией аппаратом, особую роль приобретает политическая борьба на местах. Демократические круги связывают свои надежды с предстоящими выборами, надеясь что местные Советы, где большинство мест займут представители ЛНФ, ДС и т.п. смогут остановить процесс развала и деградации общества, и его сползания к гражданской войне. Но возникают два вопроса. Первый - смогут ли наши демократы добиться достаточного преимущества на выборах? Гораздо больше шансов, что в одних Советах они будут иметь 20% мест, в других 60%, в третьих 80%, а в общем по стране установится неустойчивое равновесие, чреватое дальнейшим углублением конфликта.

Вот типичная ситуация: райсовет, где имеется демократическое большинство принимает какое-либо постановление, горсовет, где такого большинства нет, его блокирует, облсовет отменяет решение горсовета и т.п.

Кроме этого следует учесть влияние ведомств, парткомов, судебных и внутренних органов, КГБ и Армии. Реальная сила вышеуказанных организаций гораздо больше, чем у Советов. Следует также принять во внимание, что значительная часть наших демократов уже хорошо подмочила свою репутацию. ДС, основным результатом действий которого явилась внутренняя грызня, вызывает теперь только снисходительную усмешку. Руководство ЛНФ погрязло в мелком политиканстве и явно склонно к затягиванию работы [illegible] /митинг 27 мая, Съезды 17-18 июня, 16-18 сентября и т.д./. Остальные демократические организации города не представляют серьёзной силы. И это в Ленинграде, где уровень политического сознания явно выше среднего в СССР. Что же говорить о глубинке, где к тому же более сильны чем у нас позиции "Памяти" и других подобных организаций?

На мой взгляд реальной силой, которая может добиться перелома, должны стать созданные в ходе забастовок рабочие комитеты. Для эффективности их действий необходимы три условия:

1. Они должны быть беспартийными и отражать только позицию самих рабочих.
2. Руководство комитетов не должно отрываться от производства /фактам перерождения руководства рабочего движения во многих странах нет числа/.
3. Рабочие комитеты должны не подменять Советы, а контролировать их, не давая партийно-бюрократическим лобби превратить вновь избранные Советы в придаток Системы. Полная подмена Советов приведёт, во-первых, к конфронтации демократической части Советов с Рабочими комитетами /с возможным впоследствии расколом рабочего движения/ и, во-вторых, к ситуации, частично проявившейся в Кузбассе, когда чиновники оставляют свои упущения и недоделки рабочим комитетам и уходят в сторону, используя создавшиеся трудности для их дискредитации.

То же происходит в Польше, где ПОРП, доведя страну до ручки, отдало устранение последствий "Солидарности", вынудив её предложить непопулярные законопроекты. После этого, контролируемый ПОРП профсоюз организует демонстрации против правительства Мазовецкого.

При соблюдении этих условий рабочие комитеты могут стать решающей силой в происходящей революции. Им не нужно бояться неизбежных обвинений в создании атмосферы хаоса и беспорядка. Факты свидетельствуют, что везде, где рабочие комитеты контролировали положение, они демонстрировали высочайшую революционную дисциплину. Гданьск 1981 года и Междуреченск 1989 года были городами образцового порядка с резким снижением уровня

преступности и "сухим законом".

На мой взгляд, интересной иллюстрацией к вышеизложенному является Боливийская революция 1952-1964 г.г. Тогда трудящиеся массы разгромили Боливийскую армию и свергли военный режим. К власти пришла популистская партия Национальное Революционное Движение /НРД/. Положение НРД напоминало положение Временного правительства после февраля 1917 года. Партия не имела реальной силы: ею обладали Боливийский Рабочий Центр /Федерация профсоюзов Боливии/, руководивший вооружёнными рабочими дружинами численностью свыше 15 000 человек и крестьянские комитеты /свыше 20 000 вооружённых дружинников/. Правительство было вынуждено провести аграрную реформу, национализировать оловянные копи, находящиеся в руках американских монополий и связанной с ними компрадорской буржуазии. Был узаконен рабочий контроль на государственных и частных предприятиях, в состав правительства были введены так называемые рабочие министры с правом вето по вопросам, связанным с рабочими.

Однако затем положение изменилось. Обострились противоречия между различными фракциями и в НРД в конфликт были вовлечены и находящиеся под влиянием этих фракций лидеры БРЦ и крестьянских комитетов. В результате запланированная всеобщая забастовка была сорвана, НРД раскололся, начались вооружённые столкновения между рабочими и крестьянскими дружинами. Затем правящему крылу НРД удалось провести законы об отмене рабочего контроля и включении рабочих и крестьянских отрядов в воссозданную армию. Но в итоге всё это обернулось против самого правительства, которое было свергнуто в 1964 году в результате военного переворота.

Итоги Боливийской революции ясно показывают, что интересы трудящихся масс могут защитить только они сами. Не КПСС, не ДС, не ЛДП и не ОФТ. Только САМИ!

И.Кашин.

Партия умеренного прогресса в рамках социалистической законности.

ПРОТОКОЛЫ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

25 - 28 декабря 1918 г.

Издание Всероссийской Федерации Анархистов-коммунистов. 1919г

" Петроградские анархисты таким образом сформулировали данный вопрос:

" Наши задачи:

" Наша цель - безвластный коммунизм - может быть осуществлён только тогда, когда этого захочет и будет к нему стремиться всё общество, или, по крайней мере, значительная и сильная группа его. Поэтому наша задача - создание силы /создание в современном обществе сильной группы, стремящейся к осуществлению коммунизма и действующей в этом направлении/.

Средствами для достижения этой задачи являются:

1. Широкая пропаганда идей анархического коммунизма:
   а/ печатью /газеты, брошюры/,
   б/ словом /устройство лекций, пропаганда словом/,
   в/ действием и личным примером.
   Осуществление в жизни принципов анархического коммунизма путём способствования всем тем организациям граждан, где проявляется самостоятельное творчество. Организация коммун, как среди граждан, так и среди самих анархистов. Практическое применение принципов братства, равенства и свободы.
2. Объединение всех анархических групп и анархистов для достижения общей цели.

Пояснения.

О печати. В целях жизнеспособности периодического органа, экономии средств и сил в настоящий момент желательно создать единый периодический орган, на страницах которого могли бы найти место все анархические течения и отдельные анархисты. Одно издание с разными названиями или под одним названием, но с разными отделами. Основанием для этого должно быть свободное соглашение.

При невозможности легального издания или закрытии его, издание должно быть нелегальным. В этих же целях желательно организовать единое анархическое издательство на тех же основаниях.

/стр.39-40/

О ПРОПАГАНДЕ СЛОВОМ.

Проповедь повсюду. Желательны устройства систематических чтений, особенно среди рабочих и крестьян.

Необходимо обратить внимание на распространение идей коммунизма среди подрастающего поколения через учительский персонал и путём непосредственного участия в деле воспитания подрастающего поколения /устройство детских садов, курсов/.

О ПРОПАГАНДЕ ДЕЙСТВИЕМ.

1. Способствование организациям граждан, побуждение их к проявлению инициативы /артелям, кооперативам, общим столовым, мастерским и т.п.; участие в домовых комитетах и фабрично-заводских комитетах/.

По вопросу об участии в домовых комитетах и фабрично-заводских комитетах мнения разделились. Одни товарищи указывали на целесообразность вхождения в эти органы в целях пропаганды, хотя и признавали, что практическая работа в них, вследствие превращения их в органы административные, невозможна. Другие считали вхождение в эти органы совершенно невозможным и бесполезным, если даже не вредным, ибо теперь, когда задушена инициатива масс, анархисты, вошедшие в эти органы, будут лишены возможности что-либо сделать в них и должны стать или чиновниками власти или, в случае протеста, быть объявленными контрреволюционерами. Такие же разногласия вызвал и вопрос об участии в органах профессиональных союзов. Признано, что решение этих вопросов возможно только на местах, в зависимости от условий и обстоятельств, самими анархистами.

2. Организация коммун:
   а/ сельско-хозяйственных среди крестьян,
   б/ производственных среди рабочих и ремесленников,
   в/ жилищных и огородных среди городского населения.

О ПРОПАГАНДЕ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ.

Быть в жизни анархистом,
Применять принцип взаимопомощи,
Организовывать коммуны анархистов, могущие быть примером.

/стр. 40-41/

ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ АНАРХИСТОВ.

Применение принципов братства. Отказ от взаимной нетерпимости, личного самолюбия и вождизма. Создание единой братской семьи равных и свободных анархистов, хотя и инакомыслящих, но в интересах достижения общей цели действующих совместно.

Вопрос также вызвал разногласия. Некоторые товарищи указывали на невозможность полного объединения и на практические неудобства его в данный момент. /"Вольная община"/

По вопросу об издании периодического органа и других приёмов пропаганды группа Петроградских анархистов высказалась так:

"Признавая желательность органа, издаваемого анархистами без всяких прибавок: коммунистов, индивидуалистов, синдикалистов, мы видим в этом сплочение и соединение групп для совместной работы /мы видим, что разные "измы" носят часто нежелательный, сектантский характер/, стоя тем самым на точке зрения истинной анархической солидарности."

По другим вопросам Петроградские анархисты держатся следующих взглядов:

Организация на местах и связь с секретариатом.

А. а/ свобода организаций на местах,
   б/ связь с секретариатом в целях информации. /"Вольная община"/

В. Признавая группы, соединённые общей идеей безвластия, мы приветствуем секретариат, если только он будет носить форму чисто информативного бюро. Всякие заявления, как в печати, так и в резолюциях, мы не признаём со стороны различных секретариатов.

/группа Петроградских анархистов/.

УСЛОВИЯ ПРИЁМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ.

Признана целесообразность регистрации в данный момент.

Признана необходимость единой формы регистрационных бланков, выдаваемых Всероссийским секретариатом Федерации за его печатью всем анархическим группам, которые выдают их своим членам, указывая на карточке их фамилию и ту анархическую группу из которой выдана карточка.

Признано необходимым рекомендовать группам регистрировать только тех анархистов, в убеждении которых группы уверены, а не всех вступающих в группу.

/"Вольная община"/

Регистрация желательна, но не всероссийская, а групповая, т.е. регистрация групп для связи и информации.

/группа Петроградских анархистов/.

Наш архив

О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЪЕЗДА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Созыв международного съезда желателен, но не исключительно коммунистов, а вообще анархистов. /Группа Петроградских анархистов/.

/стр. 41/

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОГО СЪЕЗДА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. 27 ДЕКАБРЯ 1918г.

Тов. Карелин объявляет о смерти тов. Бакуева и сообщает, что товарищи из Псковской губернии приехать не могут.

Тов. Н из Рязанской губернии указывает для чего съехались анархисты. Они съехались для установления возможно большей сплочённости, что является необходимым для плодотворного использования анархических сил. Странно, что многие главной точкой применения своих сил находят работу в советских учреждениях, а между тем работа в советских учреждениях, благодаря существующему там насилию, для анархиста невозможна. Наоборот, такая работа принесёт не пользу, а вред анархизму. Это, главным образом, произойдёт от того, что на массы, не разбирающиеся в тонкостях работы в законодательных и незаконодательных учреждениях, работа в советах вообще производит тяжёлое впечатление; самый факт участия в этих учреждениях будет казаться оправданием со стороны анархистов насилий существующей власти. На основании этого нельзя выносить резолюции о желательности работы в советах, так как для товарищей на местах эти резолюции будут указанием плодотворности такой работы, чего в действительности нет. Да и какую работу там можно исполнять? Товарищи говорят, что можно работать в культурно-просветительных и экономических учреждениях, проявляя там творчество, но, ведь в массах появилось отрицательное отношение к советам, а в некоторых местах даже вооружённое противодействие; следовательно, какая работа возможна в советах, раз они своими действиями породили такое отношение со стороны масс? Сторонники работы в советах не привели ни одного серьёзного примера или подтверждения необходимости такой работы, а там, где они пытались работать в советах, деятельность анархистов сводилась или к нулю или использовалась большевиками в свою пользу. У некоторых даже появилось стремление приспособить государственные учреждения на свой анархический лад, что является подражанием социал-демократии и во всяком случае такая точка зрения не анархична и анархистам нужно её отрицать. Ведь для каждого ясно, что эти учреждения нельзя переделать; этого не смогут не только люди, но и библейские ангелы, а защищать вхождения в учреждения, которые сделали так много плохого для анархистов нецелесообразно. Если анархисты не скажут, что эти учреждения бесполезны, то тем самым они подпишутся под неумением творить в массах. Для анархистов в настоящее время главная задача слияние с массами и, если они не сумеют этого сделать, то массы рано или поздно позовут их к ответу. Не в советах нужно искать плодотворной работы. Ведь все советские учреждения не работают так, как должны работать анархисты. Нужно работать в тех учреждениях, о которых анархисты мечтали. Нужно работать в коммунах и на низах. Ведь анархисты не создали даже широкой пропаганды. Везде теоретических сил мало и виной тому то, что большинство товарищей сконцентрировалось около советов, откуда и хотят светить на всю Россию, а между тем нужно переселиться на низы. В экономической отрасли нужны работники для создания коммун. Коммуны нарождаются, но у них нет сил, нет руководителей. Когда же анархисты переселятся в массы, их поймут и за ними пойдут. Анархисты должны отдавать свои силы только тем учреждениям, которые воплощают в жизнь их анархические идеалы. /стр. 31 - 33/

В оригинале слово "советы" везде пишется с маленькой буквы.

В блокнот анархиста

П.А.Кропоткин.
"Речи бунтовщика"
С-Пб., 1906г.

"Революционное правительство!" Как странно звучат эти два слова для тех, которые понимают чем должна быть Социальная Революция и что такое правительство. Эти два слова противоречат друг другу, взаимно уничтожаются. Мы знаем, что из себя представляет деспотическое правительство; - стоять за реакцию против революции, стремясь к деспотизму - вот сущность всякого правительства; но никто никогда не видел революционного правительства. Революция это синоним "беспорядка", низвержения в несколько часов вековых институтов, насильственного разрушения установившихся форм собственности, уничтожение каст, внезапного перерождения взглядов на нравственность, вернее на заступающее её место лицемерие, синоним личной свободы и свободы действий,- словом отрицание правительства, этого синонима "порядка", консерватизма, сохранения существующих институтов, отрицание частной инициативы и свободы действий."

стр.127

" Революция разражается задолго до того, как может быть установлено общее соглашение, и те, которые понимают, что надо делать на другой день после взрыва, составляют в этот момент лишь незначительное меньшинство. Большая часть народа лишь в общих чертах представляет себе ту цель, к осуществлению которой она стремится и не знает какие пути ведут к её достижению. Практически решение выяснится лишь в тот момент, когда начнутся преобразования: оно будет продуктом самой революции, продуктом работы народа, или же оно будет - ничем, выдумкой отдельных лиц, абсолютно неспособных найти то решение, которое может быть рождено жизнью самого народа." стр. 129.

"...Новая жизнь требует новых форм, нельзя произвести революцию, держась за старые формы, революция и правительство несовместимы, одно - под каким бы видом оно ни было представлено,- всегда уничтожает другое; вне анархии - нет революции!" стр.130

" Мы знаем, что всякая диктатура, как бы честны ни были её намерения, ведёт к смерти революции, мы знаем, наконец, что идея диктатуры есть ничто иное, как зловредный продукт правительственного фетишизма, который вместе с религиозным фетишизмом всегда стремится увековечить рабство." стр.131

" Мы, анархисты, произнесли окончательный приговор над диктатурой, как одного лица, так и одной какой-нибудь партии, в сущности говоря, это одно и тоже. Мы знаем, что одно лицо или одна группа не могут дать должного направления социальной революции. Мы знаем, что революция и правительство несовместимы; что одно должно убить другое, какова бы ни была форма правления: диктатура, королевство или парламент. Мы знаем, что сила нашей партии заключается в следующей основной формулировке: "Только свободная инициатива народа может создать что-либо ценное и прочное, и всякая власть стремится убить эту инициативу". Вот почему, если бы наши идеи не должны были пройти через горнило народа, чтоб быть осуществлёнными, если бы мы стали хозяевами того замысловатого хитросплетения, - правительства,- которое позволяет действовать сообразно своей фантазии, то лучший из нас через неделю стали бы достойны смертной казни."

стр.131

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 198303 ЛЕНИНГРАД А/Я 138